

Пэй Циньюэ молниеносно направил луч армейского фонаря прямо на каменную колонну. Услышав возглас Су Юя, остальные кадеты тоже поспешили осветить опору беседки.

Стоило ярким лучам прорезать тьму, как перед людьми предстала жуткая картина: вокруг двух гигантских драконов, высеченных из камня, обвилось сопоставимое с ними размерами чешуйчатое существо.

Чёрная чешуя твари блестела отвратительным холодным глянцем. По хребту тянулся ряд дыбом стоящих шипов, похожих на полосу стальной колючей проволоки, а от самого хвоста до макушки вдоль этих жутких игл змеилась яркая золотая полоса.

Свет фонарей поднялся выше, выхватив из мрака массивную голову чудовища.

Треугольные очертания, алые, ледяные вертикальные зрачки... В их мертвом отблеске не было ни капли жизни — только глухая, безразличная лютость. Зверь смотрел на толпу у восьмиугольной беседки как на кучу никчёмной падали.

По рядам пронёсся дружный, затаённый вздох ужаса. Боги, ну и махина! Такой монстр мог бы заглатывать быков целиком, что уж говорить о людях. Столкнись с подобной тварью один на один в глухих джунглях — и даже сообразить не успеешь, как окажешься у неё в брюхе.

Хотя Су Юй подсознательно и готовился к худшему, ноги у него всё равно мгновенно стали ватными, и он инстинктивно вцепился в рукав Пэй Циньюэ.

Сам Пэй Циньюэ сохранял внешнее хладнокровие. Он сжимал в кулаке боевой кинжал так, что на тыльной стороне ладони вздулись узловатые вены. Его взгляд, прикованный к черно-узорчатой златополосой гадюке, туманился сложной гаммой чувств: в нём мешались сомнение, расчетливая оценка и предельная настороженность — но не было и тени липкого страха.

Он мягко, но решительно высвободил свой рукав из пальцев Су Юя:

— Су Юй, за мной не ходи. Ступай к костру.

— А ты? — нервно переспросил тот.

— Я — вперёд.

Пэй Циньюэ смерил его долгим, глубоким взглядом, после чего без лишних слов аккуратно раздвинул плечами застывших кадетов и шагнул в авангард. Его глаза вспыхнули ледяными звёздами, намертво зафиксировав гигантскую рептилию.

Мутировавшая черно-узорчатая златополосая гадюка казалась непреодолимой горой, живым

бедствием. Одно движение её пасти — и десяток беззащитных людей испарится навсегда.

И всё же Пэй Цинъюэ шёл вперёд. Он без колебаний вставал между опасностью и своими товарищами.

Су Юй не стал его останавливать. Они были знакомы не так уж долго, однако за дерзкой, высокомерной оболочкой этого парня Су Юй уже успел разглядеть пылкое и бесстрашное сердце. На первый взгляд — типичный избалованный мажор, на деле — выдержанный, смелый воин, глубокий и прямой.

В такого человека трудно было не влюбиться.

Су Юй понизил голос и крикнул ему вслед:

— Пэй Цинъюэ, Лу Хуэй тоже здесь! Он отправился к военным, они вот-вот будут...

— Ладно, понял.

Против эдакой туши у них не было ни единого шанса, даже напади они всем скопом: уставные академические кинжалы просто скользнули бы по бронированной чешуе. Задавить её числом не выйдет, единственный разумный вариант — тянуть время до прибытия армейского спецназа.

— Все, сохраняем спокойствие, — старательно понизив голос, скомандовал Пэй Цинъюэ. — Никакого шума, никакой паники. Не пытайтесь бежать! Военные уже близко, наша задача — продержаться и ни в коем случае её не провоцировать.

Кадеты боевого факультета оправдали свою подготовку. Пусть у многих подгибались колени, пусть страх ледяной хваткой сжимал горло, ни один не дрогнул и не бросился наутек. Несколько самых храбрых и задиристых парней, совладав с собой, молча вышли вперёд и встали в один ряд с Пэй Цинъюэ.

К общему изумлению, даже Шэнь Гуаньнань, продравшись сквозь толпу, очутился на переднем крае.

Наступила звенящая пауза: кто первым сделает шаг? Почти сотня кадетов против одной черно-узорчатой златополосой гадюки — вот только объём всех их глаз вместе взятых уступал размерам одного-единственного зрачка этого чудовища.

Змея не мигая смотрела на людей своими кроваво-красными щелями. Трудно было понять: то ли её смущала численность двуногих, то ли она просто выбирала, с какого края удобнее начать трапезу.

Впрочем, каждая секунда её промедления увеличивала шансы на спасение. Терминал Су Юя оставался подключённым к бортовой системе летательного аппарата Лу Хуэя, и при первом же появлении черно-узорчатой золотополосой гадюки картинка мгновенно ушла штормовому отряду.

Военно-космическим силам нужно максимум минут десять.

Вот только продержатся ли они эти десять минут?

Увы, черно-узорчатая золотополосая гадюка, похоже, устала от игры в гляделки. Хищный алый язык скользнул наружу, раздвоился, а в следующее мгновение массивный хвост, усаженный стальными шипами, сорвался с колонны и с оглушительным свистом рассек воздух, точно гигантская плеть.

Скорость броска превышала грани человеческого восприятия, а о силе удара не приходилось и гадать.

Когда штормовой порыв ветра утих, передний ряд кадетов поредел наполовину.

Один-единственный взмах хвоста снёс порядка двадцати человек...

Блеснув полированным металлом чешуи, хвост полоснул по строю, и несчастные, потеряв сознание от ужасающего удара, живыми снарядами разлетелись во все стороны.

Су Юй слышал лишь отовсюду доносящиеся стоны и хруст. Из-за невысокого роста, стоя за спинами кражистых боевиков, он мог видеть только чернеющее море затылков. Лишь расспросив стоящих впереди, он осознал масштаб катастрофы: черно-узорчатая золотополосая гадюка одним махом смахнула два десятка кадетов!

Су Юй обомлел. Ещё пара таких ударов — и от их отряда останется только мокрое место!

«Лу Хуэй, чертов безответственный раздолбай!..»

Он даже не успел доругаться про себя, как прямо с неба на купол восьмиугольной беседки с гулким свистом обрушился зажигательный снаряд.

В ту же секунду с небес с тяжелым грохотом пали четыре ослепительно-серебристых боевых мехи, намертво блокируя разрушающуюся постройку по периметру.

Группа бойцов в одинаковой штормовой броне бесшумно десантировалась с зависшего десантного бота, мгновенно взяв ситуацию под контроль и прикрыв студентов живым щитом.

С появлением регулярной армии у кадетов, ещё мгновение назад дрожавших от ужаса, мгновенно прорезался азарт.

Беседка превратилась в дымящиеся руины. Когда гарь рассеялась, выяснилось, что черно-узорчатая золотополосая гадюка выжила — взрыв лишь сбил пару чешуек с её мощного тела. Однако, сообразив, насколько опасна артиллерия этих летающих железных штуквин, тварь молнией метнулась между мехами и скрылась в густых чащах.

Армейские силы — и наземные, и воздушные — устремились за ней в погоню.

На горизонте пробилась первая золотая полоса, разрезая ночную тьму. Солнце вставало, наступал рассвет. И этой мутировавшей черно-узорчатой золотополосой гадюке уже точно не уйти от возмездия.

Су Юй облегченно перевел дух, помассировал затекшие икры и поднялся, выкликая:

— Пэй Цинъюэ!

Никто не отозвался.

Он протиснулся вперед, осмотрелся — ни Пэй Цинъюэ, ни даже Шэнь Гуаньнана нигде не было видно.

Су Юй на секунду впал в ступор, а затем его точно током ударило. Черт! Они же стояли в самом первом ряду! Значит, первыми, кто принял на себя этот страшный удар хвостом, были именно они!

Су Юй бросился в чащу. Удар хвоста черно-узорчатой золотополосой гадюки обладал колоссальной мощностью: кадеты валялись повсюду — в оврагах, в высокой траве, а некоторые и вовсе повисли на ветках деревьев.

Картина вырисовывалась жуткая. Впрочем, паркетниками кадеты боевого факультета не были: крепкие ребята, даже висая на деревьях и харкая кровью, умудрялись самостоятельно сползать на землю.

Вдалеке Су Юй приметил Пэй Цинъюэ, полулежащего под раскидистой сосной, и прибавил ходу.

— Пэй Цинъюэ, ты живой?!

— В норме, — с абсолютным равнодушием отозвался тот и сплюнул на землю внушительный сгусток крови. Небрежно утерев губы тыльной стороной ладони, он протянул руку: — Подсоби.

Глядя на алые потеки на его подбородке и пальцах, Су Юй почувствовал, как перед глазами всё поплыло.

А-а-а-а!.. Дружище! Ну нельзя же с таким спокойствием стекать кровью, у меня же гематофобия! Чёрт!

Только не отключаться! Пэй Цинъюэ сам еле дышит, если я сейчас шлепнусь в обморок, будет полная труба!

Не смей отключаться! Держись!

Су Юй со всей дури ужалил себя ногтем в носогубную складку. В сознание-то он вернулся, вот только слезы брызнули из глаз с убойной силой — сработал его гиперчувствительный слезный аппарат, превратив лёгкий укол в настоящую бурю.

Пэй Цинъюэ, ожидавший, что его сейчас поднимут, замер. Су Юй не шевелился, а из его глаз градом валили огромные слезинки, звонко капая прямо на протянутую окровавленную ладонь.

— Да живой я, ты чего взревел-то? — от вида этих крупных слез Пэй Цинъюэ окончательно растерялся.

— Я не реву, они сами текут! — Су Юй громко шмыгнул носом. — Ты правда цел?

— Правда цел. Подумаешь, пару ребер сломал, делов-то.

Пэй Цинъюэ смотрел на это заплаканное чудо, и каждая упавшая слезинка будто обжигала ему грудь, сея внутри смутное беспокойство. Казалось, по самому сердцу пробежала стайка крошечных муравьев, ласково, но ощутимо прикусывая его своими челюстями.

В его резком, обычно надменном взгляде на миг мелькнула непривычная мягкость. Он непроизвольно поднял руку, вытирая мокрую щеку Су Юя:

— Кончай сырость разводить, дурнушка.

Су Юй застыл как вкопанный.

«Слышь, братан, раз дурнушка — так не смотри! И кто тебя просил руки распускать?! Ты же весь в кровище, ты мне сейчас всё лицо измажешь! А-а-а-а... Спасите кто-нибудь!»

— Босс! Су Юй!.. — из лесополосы с воплями выскочил Лу Хуэй, сопровождая группу медиков с носилками наперевес.

Подмога прибыла. Теперь Су Юй мог быть спокоен.

Веки его сами собой сомкнулись, и он с глухим «бум» шлёпнулся прямо на траву.

«Раз медики на месте, я, пожалуй, пойду отключусь».

<http://bllate.org/book/20489/2140453>